

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ ЖОҒАРЫ БІЛІМ МИНИСТРЛІГІ

«Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ» КЕАҚ

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«GYLYM JÁNE BILIM - 2023»
XVIII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XVIII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«GYLYM JÁNE BILIM - 2023»**

**PROCEEDINGS
of the XVIII International Scientific Conference
for students and young scholars
«GYLYM JÁNE BILIM - 2023»**

**2023
Астана**

УДК 001+37
ББК 72+74
G99

«GYLYM JÁNE BILIM – 2023» студенттер мен жас ғалымдардың XVIII Халықаралық ғылыми конференциясы = XVIII Международная научная конференция студентов и молодых ученых «GYLYM JÁNE BILIM – 2023» = The XVIII International Scientific Conference for students and young scholars «GYLYM JÁNE BILIM – 2023». – Астана: – 6865 б. - қазақша, орысша, ағылшынша.

ISBN 978-601-337-871-8

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 001+37
ББК 72+74

ISBN 978-601-337-871-8

**©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2023**

всей значимости судебно-психологической экспертизы в доказывании по уголовному делу, ее возможности неограничены, о чем должны знать сотрудники судебных и следственных органов при назначении экспертизы и помнить эксперты-психологи, приступая к ее выполнению.

Список использованных источников:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.01.2022г.) [Электронный ресурс]. – 2022. - URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852&pos=3549;-40#pos=3549;-40 (дата обращения: 28.03.2022)
2. Антипова Н. Т. Государственное обвинение в суде: дис. канд. юрид. наук. М., 2004. С. 145.
2. Сафуанов Ф. С. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе : науч.-практ. пособие. М. : Гардарика ; Смысл, 1998. 192 с.
3. Кукушкина О. В., Сафонова Ю. А., Секераж Т. Н. Методика проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму. М. : ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2014. С. 92–93. 5.
4. Сафуанов Ф. С. Судебно-психологическая экспертиза : учеб. для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2014. 421 с.
5. Сафуанов Ф. С., Савина О. Ф., Морозова М. В., Исаева И. В. Критерии судебно-психологической экспертной оценки юридически релевантных эмоциональных состояний у обвиняемых : метод. рек. М. : ФГБУ «ФМИЦПН им. В. П. Сербского Минздрава России», 2016. С. 20–22.
6. Кудрявцев И. А., Савина О. Ф., Морозова М. В. Определение целесообразности и необходимости назначения комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз : информ. письмо. М. : ФГУ «ГНЦ ССП Росздрава», 2006. 12 с.
7. Кудрявцев И.А. Судебная психолого-психиатрическая экспертиза. М., 1988. Гл. 5.2. Посмертная КСППЭ особенностей личности при самоубийствах.
8. Давлетов А. Специалист в уголовном процессе: новые возможности и проблемы // Рос. юстиция. 2003. № 9. С. 47.
9. Петрухин И. Л. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе. М. : Наука, 1964. С. 117.
10. О неправомочности определения достоверности показаний путем судебной экспертизы : информ. письмо. М. : ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, ФГБУ «ФМИЦПН им. В. П. Сербского Минздрава России», 2016

УДК 343.1

МЕДИАЦИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Қадыр Аружан Шәмшідинқызы

kadyraruzhan00@gmail.com

*студентка 4 курса ОП «6В04204 - Судебно-прокурорская и следственно-криминалистическая деятельность», кафедра уголовно-правовых дисциплин ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, г. Астана, Казахстан
Научный руководитель – Д.Б. Калмаганбетова.*

Статья посвящена применению медиации в уголовных делах в Казахстане. В нем представлен анализ медиации, применяемой на досудебной стадии, а также на стадии исполнения уголовного приговора, вынесенного судом. Закон Республики Казахстан "О медиации" был принят 28 января 2011 года. С момента его принятия уголовные споры (конфликты) были включены в его сферу применения. Тем не менее, потенциал медиации

как инструмента восстановительного правосудия не был оценен на этапе разработки этого закона, что в итоге привело к ограничению его применения в уголовном судопроизводстве.

Целью данной статьи является разъяснение характерных особенностей медиации в уголовном судопроизводстве в Казахстане, анализ существующих проблем ее применения и прослеживание перспектив развития медиации по уголовным делам в Казахстане. Правовая система казахской нации до присоединения Казахстана к России (до 18 века) основывалась на подходе, близком к восстановительному. Отношения между людьми регулировались в первую очередь общим правом — адатом. Кочевая жизнь казахского народа не могла позволить строить тюрьмы. Таким образом, наказания связаны с возмещением материального ущерба, а также за причинение вреда жизни, здоровью, чести и достоинству.

Там, где были случаи, когда нарушитель был не в состоянии заплатить штраф, наложенный судьей (бием), тогда его семья или клан должны были сделать это за него. В кочевом обществе казахской нации единство семьи и клана играло решающую роль, поскольку они оказывали влияние на правонарушителя с точки зрения предотвращения его совершения правонарушений. Самым страшным наказанием было изгнание из семьи или из общины. Ключевым институтом правосудия в Казахстане в тот период был Суд биев. Как уже упоминалось ранее, бий был судьей, но это не было официальной должностью; он не был ни назначен, ни избран. Обычно бий был человеком, который очень хорошо знал общее право и был известен как мудрый, честный и справедливый человек. Для сообщества того периода было жизненно важно поддерживать мир между кланами и племенами. По этой причине бий пытался принять решение, приемлемое для всех участников спора, или решение, которое, по крайней мере, большинство сочло бы справедливым.

После присоединения Казахстана к России институт биев еще некоторое время продолжал функционировать. Однако после становления российской правовой системы она полностью исчезла.

Во время пребывания в составе Советского Союза в Казахстане была сформирована карательная уголовная политика. Отношение непрофессионалов, сформированное советской пропагандой, а также тех, кто работал в системе уголовного правосудия, основывалось на принципе: "Вор должен сидеть в тюрьме". К сожалению, такой образ мышления все еще преобладает в правовой системе Казахстана. Медиация на досудебной стадии

В 2010 году была принята "Концепция правовой политики Республики Казахстан на период 2010-2020 годов в части формирования оптимальной модели уголовного судопроизводства". Приоритетными направлениями развития уголовного правосудия были сформулированы гуманизация уголовного наказания и сокращение численности заключенных. Так, в текст Концепции было включено "постепенное внедрение новых институтов восстановительного правосудия, основанных на примирении сторон и компенсации вреда".

В 2014 году в Казахстане были приняты новый Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы, которые вступили в силу 1 января 2015 года.

В соответствии со статьей 8 Уголовно-процессуального кодекса задачами уголовного процесса являются:

- предупреждение уголовных преступлений;
- беспристрастное, быстрое и полное раскрытие и расследование уголовных дел;
- выявление и судебное преследование лиц, совершивших их;
- справедливое судебное разбирательство и правильное применение уголовного права;
- защита личности, общества и государства от уголовных преступлений.

В то же время, принимая во внимание новую правительственную цель внедрения реституционного правосудия в систему уголовного правосудия, было бы целесообразно ввести в уголовный процесс такие обязанности, как:

- восстановление нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан, государства и юридических лиц,

-содействие мирному урегулированию споров и развитию уважения к закону и справедливости.

Сегодня Уголовный кодекс Казахстана предусматривает освобождение от уголовной ответственности на основании примирения сторон (статья 68).

Условия освобождения заключаются в следующем:

-совершение уголовного преступления, преступления небольшой или средней степени тяжести (то есть умышленного преступления, максимальный срок наказания за которое не превышает 5 лет, или преступления по неосторожности);

-совершение тяжкого преступления, не связанного с причинением смерти или тяжкого вреда здоровью, впервые особой категорией граждан (несовершеннолетние, беременные женщины, женщины с малолетними детьми, мужчины, воспитывающие детей самостоятельно, женщины старше 58 лет, мужчины старше 60 лет);

В то же время следует отметить, что на сегодняшний день освобождение на основании примирения сторон возможно только в том случае, если лицо ранее не было освобождено от уголовной ответственности по той же причине в течение срока, установленного для погашения судимости. Это правило было введено в декабре 2019 года и вступило в силу 1 января 2020 года в связи с тем, что с принятием Уголовного кодекса в 2014 году повторное совершение преступлений удвоилось с 15% до 35%.

Рост рецидивизма может быть связан с расширением практики освобождения от уголовной ответственности на основании примирения при полном отсутствии системы реабилитации лиц, совершивших уголовные преступления.

Первой проблемой применения процедуры медиации на досудебной стадии является недостаточная осведомленность сторон. Когда совершается преступление, об этом знают только органы уголовного правосудия. До тех пор, пока они не связаны задачей восстановления нарушенных прав, которая не предусмотрена Уголовно-процессуальным кодексом, они не обязаны информировать граждан о возможности примирения путем участия в медиации.

Кроме того, работа органов уголовного правосудия оценивается по определенным показателям качества, основанным на количестве дел, переданных в суд для разрешения там, и, следовательно, эти органы не заинтересованы в примирении сторон на досудебной стадии.

Вторая проблема связана с процедурными временными рамками. Время, отведенное на предварительное расследование в Казахстане, составляет в среднем два месяца. Учитывая, что для освобождения лица от уголовной ответственности необходимо полное возмещение ущерба, времени на восстановление нарушенных прав потерпевшего явно недостаточно, если речь идет о честном независимом заработке обвиняемого. Органы уголовного правосудия, к сожалению, заинтересованы только в материальной компенсации.

Эта ситуация является причиной возможных извращений. В большинстве случаев ущерб жертвам возмещается родственниками правонарушителей, например, мать или бабушка преступника. В этом случае нарушитель вообще не несет никакой ответственности.

Более того, как жертва, так и правонарушитель нуждаются в дополнительной помощи, чтобы избежать виктимизации первого и предотвратить повторное совершение преступления вторым. Однако в Казахстане такой системы нет. Даже в случае фактической компенсации ущерба дальнейшая восстановительная работа со сторонами конфликта не ведется; это, конечно, может привести к повторным правонарушениям.

Медиация на стадии судебного разбирательства.

Именно в суде стороны конфликта впервые узнают о медиации. Судья информирует стороны об их праве на медиацию, перечисляя при этом все процессуальные права сторон. Этому в значительной степени способствуют комнаты медиации в судах, а также дежурные медиаторы в уголовных судах. Стороны могут согласиться на посредничество в любой момент судебного разбирательства, пока судья не удалится в совещательную комнату. Стороны также могут заключить соглашение о медиации на стадии обжалования. Однако даже в этом случае возникает ряд проблем.

Важной проблемой остаются временные ограничения. Среднее время рассмотрения дела в суде составляет один месяц. В отличие от гражданского судопроизводства, заключение соглашения о медиации не является основанием для приостановления разбирательства. Это, конечно, препятствует компенсации и практически исключает такую форму возмещения ущерба, как получение ответчиком необходимой денежной суммы.

Кроме того, вопрос о компенсации ущерба жертве не является единственным предметом обсуждения в рамках процедуры медиации.

Медиатор вместе со сторонами анализирует причины совершения правонарушения, способствует обсуждению того, что нужно сделать, чтобы предотвратить подобную ситуацию в будущем, и работает с жертвой, чтобы избежать последствий для поведения и эмоционального благополучия жертвы.

Главным камнем преткновения в развитии медиации в системе уголовного правосудия Казахстана оказалось непонимание сферы ее применения. Многие сотрудники уголовного правосудия считают, что медиация может применяться только в качестве основания для освобождения от уголовной ответственности.

Однако это недоразумение. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан предусматривает, что после рассмотрения гражданского иска по уголовному делу суд может принять решение об утверждении мирового соглашения или соглашения о медиации и прекратить производство по делу (п. пункт 5 статьи 170).

Правовая природа уголовных правонарушений и вытекающих из них гражданских исков различна: а именно, гражданско-правовые споры, возникающие из факта причинения вреда уголовным преступлением, являются не уголовными спорами, а гражданско-правовыми. Следовательно, в данном случае применение медиации в гражданском иске, поданном в ходе уголовного производства, регулируется гражданско-процессуальными нормами.

Таким образом, при разрешении гражданского иска по уголовному делу медиация может проводиться независимо от тяжести преступления. Хотя, если это категория преступлений, к которой статья 68 Уголовного кодекса неприменима, посредничество или соглашение не могут рассматриваться как основание для освобождения от уголовной ответственности на основании примирения.

В то же время, если в гражданском иске в рамках тяжкого преступления или преступления небольшой или средней тяжести потерпевший не соглашается на примирение, но ущерб возмещается, судья должен учитывать этот факт в качестве смягчающего обстоятельства.

Кроме того, когда стороны конфликта приходят к решению о возмещении ущерба в соответствии с планом рассрочки и соответствующая статья Уголовного кодекса содержит уголовную санкцию, альтернативную лишению свободы, суд может одобрить такое соглашение путем наложения такой альтернативной санкции. В этом случае преступнику назначается испытательный срок.

Суд может наложить обязательства по выполнению условий соглашения о медиации (выплате компенсации) в рамках испытательного срока. В случае невыполнения этих обязательств суд может заменить санкцию на лишение свободы. Однако из-за карательного уклона казахстанского правосудия эта практика по-прежнему доступна только в единичных случаях и только в Восточном Казахстане.

Вот небольшой пример, демонстрирующий неприятие карательной системой правосудия восстановительных подходов. Была совершена кража из жилого дома. Общая сумма похищенных денег составила 260 000 тенге. За предыдущие десять лет жертву, миссис О., ограбили три раза, и ущерб ей так и не был возмещен. В двух предыдущих случаях она подавала иски о возмещении ущерба; иски не были удовлетворены, и преступники были заключены в тюрьму. В тюрьме нет возможности заработать деньги, поэтому преступники не могли получить никакой компенсации. После их освобождения они любой ценой избежали

исполнения решения суда, и возможность законно взыскать с них деньги была фактически утрачена.

Посредники передали бумаги обвиняемому, который находился в следственном изоляторе. Затем он написал заявление с просьбой о профессиональном посреднике. После этого посредник связался с жертвой. Следует отметить, что медиация не могла быть проведена в следственном изоляторе, и поэтому положения соглашения между сторонами были разработаны индивидуально с каждой из сторон. В ходе процедуры медиации жертва и правонарушитель, г-н В., договорились, что он будет выплачивать ей компенсацию в размере 30 000 тенге в месяц. Преступник представил план, в котором указывалось, где и как он собирается заработать эти деньги. Его работодатель был готов предоставить гарантии того, что он наймет его с надлежащей зарплатой. Санкция статьи, запрещающей кражу, предусматривает как ограничение свободы, так и лишение свободы. Суд принял медиативное соглашение, одобрил его, но приговорил нарушителя к тюремному заключению, практически лишив его возможности возместить ущерб в соответствии с соглашением. Интересы потерпевшего, который также просил суд назначить правонарушителю испытательный срок, обязывающий его выполнять условия соглашения, были проигнорированы.

Жертва осталась без компенсации в третий раз, в то время как преступник не мог воспользоваться возможностью реабилитации.

Медиация на стадии вынесения уголовного приговора.

Как правило, условно-досрочное освобождение в Казахстане применяется к осужденным в случаях, когда они полностью выплатили сумму гражданского иска потерпевшей стороне.

Однако абзац первый части 1 статьи 72 Уголовного кодекса Республики Казахстан предусматривает право суда освободить лицо, отбывающее наказание (ограничение или лишение свободы), после фактического отбытия его сроков, если суд признает, что для исправления правонарушителя необходимо полное отбывание назначенного наказания не является необходимым. Это правило разрешает ходатайство об условно-досрочном освобождении без обязательного полного погашения суммы, заявленной в гражданском иске.

В Восточном Казахстане в настоящее время развивается практика применения медиации перед подачей ходатайств об условно-досрочном освобождении.

По сути, преступник просит посредника пригласить жертву принять участие в медиации. Во время процедуры медиации медиатор содействует переговорам между сторонами об исполнении решения суда по гражданским искам в случае условно-досрочного освобождения правонарушителя. Решение, принятое сторонами, записывается в соглашении о медиации.

Более того, если в соответствии с соглашением ущерб возмещается до вынесения судом решения об условно-досрочном освобождении, суд обязан освободить правонарушителя (п. 2, часть 1 статьи 72 Уголовного кодекса). Если в соответствии с соглашением существует рассрочка возмещения ущерба, суд имеет право освободить нарушителя, утвердив соглашение как соглашение, заключенное в рамках исполнения судебного решения по гражданским искам. В этом случае обязательство возместить ущерб должно быть предусмотрено в решении об условно-досрочном освобождении в рамках испытательного срока. В случае невыполнения этого обязательства условно-досрочное освобождение может быть отменено.

Например, если жертва и правонарушитель договариваются о компенсации в размере 2 000 000 тенге, когда жертве перечисляется 1 000 000 тенге, и, следовательно, жертва отказывается от остальной суммы, тогда, при отсутствии других злонамеренных нарушений со стороны правонарушителя, суд обязан освободить его условно-досрочное освобождение.

Если жертва и правонарушитель договорились о том, что в случае условно-досрочного освобождения правонарушитель выплачивает 2 000 000 тенге, разделив сумму на 50 000 тенге в месяц, суд имеет право освободить его, возложив обязательства по

возмещению ущерба в рамках испытательного срока. В случае невыполнения этих обязательств условно-досрочное освобождение может быть отменено.

Аналогичным образом медиация применяется в случаях замены санкции более мягкой формой уголовного наказания.

Таким образом, цель применения мер, альтернативных уголовному наказанию, достигнута. Кроме того, правонарушители мотивированы возмещать ущерб, причиненный преступлением.

Реальность ставит перед нами новые задачи. Посредники часто не только облегчают общение, но и работают над выполнением сторонами условий соглашений и над реабилитацией лиц, совершивших уголовные преступления. Еще слишком рано заявлять, что в Казахстане существует система восстановительного правосудия, а также утверждать, что восстановительная медиация широко применяется. Хорошей новостью является то, что Казахстан является пионером в использовании медиации в уголовных делах, по крайней мере, среди стран Центральной Азии и стран Содружества Независимых Государств. Подавляющее большинство мнений об эффективности медиации вообще, и в частности о медиации в уголовном процессе, имеют пессимистичный настрой, но только время и сложившаяся судебная практика покажут, насколько жизнеспособна казахстанская модель медиации, в том числе и при рассмотрении уголовных дел.

Список использованных источников:

1. Авимская, О.В. Медиация как процедура: этапы разрешения спора / О.В. Авимская // *Нравственные императивы в праве*. 2010. N 2(8). – С. 62.

2. Рамазанова А. Медиация в уголовном процессе судья, районного суда № Алматинского района https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31619647&pos=6;-108#pos=6;-108

3. Aksana Kalenova “Mediation in criminal matters in the Republic of Kazakhstan” / Eurasian Forum for restorative justice <https://www.euforumrj.org/en/mediation-criminal-matters-republic-kazakhstan>

1. Курс уголовного процесса / под ред. проф. Л.В. Головки. 2-е изд., испр. – М.: Статут, 2017.– 1280 с.

2. Марковичева, Е.В. Восстановительное правосудие в контексте целерантного производства / Е.В. Марковичева // <https://www.iauaj.net/node/435> (дата обращения 2 марта 2023 г.)

УДК 343.13

ЩИЩЕНИЯ В ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМАХ И С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖА: СХОДСТВА И ОТЛИЧИЯ СОСТАВОВ В РФ И РК НА ПРИМЕРЕ КЕЙСА

Мишина Ксения Михайловна

mishina8078@gmail.com

Магистрант юридического факультета

Образовательной программы «Судебная власть и уголовная юстиция»

ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан

Научный руководитель – К.Ж. Балтабаев

Популярность и удобство безналичных расчетов привлекают не только обычных граждан, но и мошенников. Это суждение актуально и для Российской Федерации, и для Республики Казахстан, и в целом для всех развивающихся и развитых стран. Действительно, безналичные расчеты облегчают жизнь: люди могут дистанционно оплачивать товары, в том числе, из других стран, а также переводить денежные средства своим близким, которые